

В.Г. Немировский, А.В. Немировская
ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ И ДРУГИЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ)¹

ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ И ДРУГИЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ)

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич — заведующий отделением социологии и общественных связей, д-р социол. наук, профессор, Сибирский федеральный университет. E-mail: valnemirov@mail.ru

NEMIROVSKAYA Anna Valentinovna — Candidate of Science (Sociology), Senior Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, Higher School of Economics. E-mail: valnemirov@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций социологии рассматриваются жизненная энергия и другие ресурсы человека, приводится типология жизненных ресурсов, их взаимосвязь между собой, а также распределение среди различных общественных групп региона. Жизненную энергию авторы определяют как эмоциональное, умственное и физическое состояние человека, его способности ставить перед собой значимые цели и совершать те или иные социальные действия.

Показано, что максимальным уровнем жизненной энергии обладают представители высших социальных слоев региона, профессионально занятые управленческой деятельностью в государственных структурах. Выявлено повышение за последние 3 года жизненной энергии у жителей региона, раскрыта специфика использования различных ресурсов

LIFE ENERGY AND OTHER RESOURCES OF SOCIAL SUBJECTS (BASED ON THE DATA OF SOCIOLOGICAL STUDIES CONDUCTED IN KRASNOYARSK REGION)

NEMIROVSKIY Valentin Gennadievich — Head of the Department of Sociology and Public Relations, Doctor of Science (Sociology), Professor, Siberian Federal University. E-mail: valnemirov@mail.ru

NEMIROVSKAYA Anna Valentinovna — Candidate of Science (Sociology), Senior Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, Higher School of Economics. E-mail: valnemirov@mail.ru

Abstract. The article considers life energy and other human resources, their typology, their interaction between each other and distribution between different public groups. According to the author, life energy is emotional, intellectual and physical state of a human; his/her capabilities to set the most important objectives and to carry out social actions.

The maximum level of life energy is typical for the highest social stratum of the region engaged in public management. Over the recent three years the life energy has increased among residents of the region. The authors show that different respondents oriented towards different death frames use life resources in a different way. In the social structure of the modern Russian society those who have highest resources are representatives of the titular classes; non-titular classes refer to the lowest resources; modern

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

представителей тех или иных общественных групп. Показано неодинаковое использование жизненных ресурсов респондентами, ориентированными на различные фреймы смерти. Выделяя сословную структуру современного российского общества, авторы делают вывод, что наиболее высокими ресурсами обладают представители титульных сословий, низким — нетитульных; фиксируют сохранение сословной структуры современного российского социума и соответствующих механизмов его функционирования.

Ключевые слова: жизненные ресурсы человека, социальное самочувствие, жизненная энергия, регион, социальная структура, социальные сословия, социология эмоций.

Russian society still preserves the class structure.

Keywords: human life resources, social well-being, life energy, region, social structure, social classes, sociology of emotions.

Феномен «жизненная энергия» выступает одним из важнейших ресурсов человека, элементов как человеческого, так и социального капитала. Одновременно уровень жизненной энергии является стержневым показателем социального самочувствия индивида, тесно связанным с удовлетворенностью жизнью и социальным оптимизмом. Это понятие активно используется в традиционных религиозных учениях и современных квазирелигиозных, а также паранаучных концепциях и широко вошло в научный оборот. В общественном сознании и социальной практике этот феномен фигурирует в разных, подчас заметно отличающихся друг от друга ипостасях и функциях: жизненная энергия «ци» (китайская философия), «прана», «кундалини» (индийская философия), «энтелехия» (Аристотель), «животный магнетизм» (О. Месмер), «вриль» (германский эзотеризм), «жива» (славянский эзотеризм), энергия «горме» У. МакДугалл, «оргон» (Ч. Райх), «пассионарность» (Л.Н. Гумилев) и т.п.

Достаточно широкое применение понятие жизненной, или витальной энергии (*vital energy*) нашло в психологии, особенно в психологии развития и когнитивной психологии. Вместе с традицией рассматривать жизненную энергию в биологическом аспекте как производное от различных ресурсов, таких как отдых, здоровье, пища и т.п. [11], наблюдается тенденция к расширению этого феномена как оказывающего влияние не только на биологическое, но и психологическое благополучие [12, 13, 14]. В работах Р. Риан и др., в психологической концепции субъективной витальности (*subjective vitality*), определяемой как ментальный опыт полноты жизни и энергии, феномену жизненной энергии, с акцентом на ментальной энергии, отводится ведущая роль: для поддержания субъективного благополучия и жизненной силы индивиду необходим оптимальный уровень внутренней, самопроизводной жизненной энергии [13, 14]. В современной западной социологии в том числе используется термин «социальная энергия» (*social energy*), который обозначает ментальную энергию, необходимую для социального взаимодействия. Как отмечают Б. Мейхью и соавторы [15], социальная энергия востребуется при интеракции с более дистанцированными по сравнению с привычной для индивида субкультурой социальными группами. Так, концепт «социальная энергия» применяется в исследованиях по межгрупповому взаимодействию, социальной дискриминации, расовой сегрегации и др. [11, 15].

Мы попытались эмпирически верифицировать уровень жизненной энергии человека, ее взаимосвязь с другими его ресурсами, распределение между социальными группами.

Прежде всего отметим, что следует различать ее с социальной энергией, хотя они и взаимосвязаны — ибо последняя, будучи одним из элементов социального капитала, выражается в деньгах, социальных связях и т.п. [4]. В наиболее общем виде уровень жизненной энергии человека проявляется в его эмоциональном, умственном и физическом состоянии, способности ставить перед собой значимые цели и совершать те или иные социальные действия. Это достаточно близко определению пассионарности Л.Н. Гумилева: «Пассионарность — это врожденная способность организма абсорбировать энергию из окружающей среды и выдавать ее в виде работы» [1, с. 319], а также «эмоциональной энергии» в трактовке Р. Коллинза, которую приводит С.Н. Розов [7, с. 15]: «...континуум, простирающийся от верхнего полюса доверия, энтузиазма, хорошего самочувствия через средний уровень обычной нормальности к нижнему полюсу подавленности, отсутствия инициативы и плохого самочувствия. Эмоциональная энергия схожа с психологическим понятием “напора”, “драйва”, но имеет особую социальную направленность» [9, р. 108].

Мы измеряли жизненную энергию человека с помощью 4-балльной шкалы; варианты оценок и суждения, предназначенные для описания уровня жизненной энергии человека, представлены на рисунке 1. Опрос населения Красноярского края (2014 г.) был осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства респондентов, по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в 28 населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения региона. Исследование проводилось в рамках проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители Н.И. Лапин, Л.А. Беляева). Всего опрошено 1300 жителей Красноярского края. Для сравнения использовались данные аналогичного опроса, проведенного в регионе в 2011 г. ($n=1100$)².

Жизненная энергия как социальный ресурс респондентов

Более двух третей респондентов отмечают, что «часто» + «иногда» испытывают состояния, свидетельствующие о высоком потенциале их жизненной энергии (рис. 1). Каждый четвертый «часто» + «иногда» «чувствует злость, раздражение к окружающему миру», около 40% отметили, что у них «сил не хватает, чувствую усталость», 27% ощущают «катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо», а 16% — «глубокую беспомощность». 60% отметили, что никогда ее не испытывают.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта РГНФ «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в Красноярском крае», проект № 11-03-00250а.

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию? Отметьте, как часто Вы испытывали перечисленные состояния за последнее время?»

Исследование выявило, что за истекшие 3 года (2011–2014 гг.) оценка респондентами любых индикаторов, характеризующих их высокую жизненную энергию, выросла, например, «испытываю практически постоянно»: *огромный прилив сил, вдохновение* соответственно, 14% и 24%, *состояние умиротворения и гармонии* — 15 и 25% (рис. 1). Что касается показателей, отражающих упадок жизненной энергии, то они снизились или остались без изменения: вариант ответа «испытываю практически постоянно»: *особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию*: 24 и 19%; вариант ответа «иногда»: *сил не хватает, чувствую усталость* — 38 и 31%, *особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию* — 45 и 37%. Как видим, у респондентов в течение трех лет произошло заметное увеличение показателей, характеризующих их жизненную энергию, иными словами, улучшилось социальное самочувствие.

Использование факторного анализа методом «Варимакс» (общий коммуналитет составляет 65,55%) показало, что в массовом сознании/бессознательном респондентов существуют три латентных переменных:

Ф-1 описывается суждениями: *огромный прилив сил, вдохновение* 0,813; *прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы* 0,801; *состояние умиротворения и гармонии* 0,735; *чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой* 0,704 (37,57% общей вариации признаков).

Ф-2 выражается признаками: *ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо* 0,807; *ощущаю глубокую беспомощность* 0,787; *сил не хватает, чувствую усталость* 0,705; *чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру* 0,672 (17,25%).

Ф-3 связан только с одним признаком: *особой энергии не наблюдаю, но есть желание сменить ситуацию* 0,953 (10,74%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что жители Красноярского края имеют в целом высокий уровень жизненной энергии, хотя и выделяется небольшая категория «жизненно-энергетических» аутсайдеров. Рассмотрим подробнее, представители каких социальных групп входят в нее наиболее часто.

Распределение жизненной энергии по социальным слоям и группам в сибирском регионе

В частности с уровнем образования респондента уровень его жизненной энергии связан слабой **прямой** корреляционной связью: чем выше уровень образования, тем чаще респонденты выбирают суждения из первой части шкалы и наоборот. Иначе говоря, повышение уровня образования несколько способствует повышению жизненной энергии человека.

С помощью ответов респондентов на вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи? (выберите один вариант ответа)» всего было выделено 6 социально-экономических слоев:

1. Денег не хватает на повседневные затраты — «самые бедные».
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата — «бедные».
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна — «малоимущие».
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг — «недостаточно обеспеченные».
5. Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи — «обеспеченные».
6. Практически ни в чем себе не отказываем — «богатые».

С помощью корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) было установлено наличие значимой взаимосвязи между показателями уровня жизненной энергией респондентов и их самоотнесением к социально-экономическому слою: «огромный прилив сил, вдохновение» $-0,178^{**}$; «прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы» $-0,201^{**}$; «состояние умиротворения и гармонии» $-0,166^{**}$; «чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой» $-0,173^{**}$; «особой энергии не

наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию» 0,084**»; «чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру» 0,114**»; «сил не хватает, чувствую усталость» 0,162**»; «ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо» 0,135**»; «ощущаю глубокую беспомощность» 0,174**. Как видим, выявленная нами зависимость является **обратной**: чем к более высокому социально-экономическому слою принадлежит респондентов, тем более он ощущает недостаток жизненной энергии.

В процессе исследования было выделено 6 социальных слоев, принадлежность к которым респонденты определяли методом самооценки: 1 — высший слой; 2 — слой выше среднего; 3 — средний слой; 4 — слой ниже среднего и 5 — нижний слой. В отношении взаимосвязи принадлежности жителей региона к социальному слою и уровнем его жизненной энергии наблюдается обратная картина: *огромный прилив сил, вдохновение* –0,252**»; *прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы* –0,229**»; *состояние умиротворения и гармонии* –0,181**»; *чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой* –0,153**»; *особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию* — корреляция незначима; *чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру* — корреляция незначима; *сил не хватает, чувствую усталость* 0,138**»; *ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо* 0,119**»; *ощущаю глубокую беспомощность* 0,095**.

Очевидно, в массовом сознании регионального социума существуют две самостоятельные самооценочные иерархии индивидов: социальная и экономическая. В данном случае они **не совпадают** (не исключено, что в иных обществах или регионах одной страны они могут абсолютно или частично совпадать). В нашем социуме больше жизненной энергии находится в нижних экономических слоях, выделяемых на основе самооценки респондентами, и, одновременно, в высших социальных слоях, определяемых аналогичным способом. Это говорит о том, что с одной стороны — **бедные**, с другой — **высшие социальные слои** населения чаще испытывают прилив жизненной энергии, выражаемой в состояниях: «огромный прилив сил, вдохновение» «прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы», «состояние умиротворения и гармонии», «спокойная уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой».

Напротив, **представители обеспеченных и богатых слоев**, с одной стороны, и **низших социальных слоев** — с другой, значительно более склонны отмечать недостаток жизненной энергии: «чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру»; «сил не хватает, чувствую усталость»; «ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо»; «ощущаю глубокую беспомощность». Это может свидетельствовать о неустойчивости социальной и экономической структуре региона, когда «пассионарии» преобладают **внизу** экономических слоев и на **высших** этажах социальной иерархии. Отсюда напрашивается вывод об искусственности экономической структуры социума, ее преходящем характере.

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию? Отметьте, как часто Вы испытывали прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы, за последнее время?». Вариант ответа «практически постоянно».

Выявлено, что в региональном социуме существует своеобразная пирамида жизненной энергии, на вершине которой (и это совершенно логично) находятся респонденты, чья деятельность, как правило, связана с управлением людьми (рис. 2). Нижние ее слои занимают сельские жители, а также пенсионеры. Данный факт можно проинтерпретировать также как более высокое социальное самочувствие в двух высших социальных слоях, обладание более обширными жизненными ресурсами и, с известной долей вероятности, как наибольший социальный капитал у представителей данных социальных групп.

Представления респондентов о распределении жизненных ресурсов в различных социальных слоях

Для анализа представлений респондентов о распределении жизненных ресурсов в различных социальных слоях применялась уже неоднократно использованная нами и показавшая свою валидность модель, основанная на социально-сословной концепции социальной структуры России [2].

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, в какой мере обладают различными возможностями (ресурсами) для реализации своих целей представители следующих социально-профессиональных групп?», %

Социально-профессиональные группы	Обладают высоким ресурсом	Обладают скорее высоким, чем невысоким ресурсом	Трудно сказать точно	Обладают скорее невысоким, чем высоким ресурсом	Обладают низким ресурсом
Государственные гражданские служащие	37	31	24	5	3
Высшие государственные чиновники	73	16	8	2	1
Военнослужащие	29	36	25	8	2
Судьи	58	27	13	1	1
Правоохранители	36	39	21	3	1
Государственные муниципальные служащие	25	35	27	11	2
Политики	65	20	13	1	1
Депутаты	58	19	15	5	3
Бюджетники (врачи, учителя, библиотекари и др.)	5	13	30	34	18
Спецслужбы	20	28	39	9	4
Казачи	3	9	58	17	13
Лица свободных профессий (писатели, художники, дизайнеры, артисты, специалисты в сфере ИТ, и др.)	6	17	42	22	13
Наемные работники (в широком понимании: все, кто работает по найму)	3	12	37	26	22
Представители малого бизнеса	8	38	33	18	3
Представители среднего бизнеса	14	47	28	9	2
Представители крупного бизнеса	49	29	16	5	1
Студенты	12	20	42	16	10
Трудовые мигранты	2	6	22	29	41
Пенсионеры	1	3	22	26	48
Инвалиды	0	2	18	26	54
Безработные	0	2	16	20	62
Заключенные	1	1	12	15	71

В таблице 1 показано, что, по мнению жителей Красноярского края, наиболее высокими ресурсами обладают высшие государственные чиновники (вариант ответа «обладают высоким ресурсом») — 73%, политики — 65%, судьи — 58%, депутаты — 58%, опережая даже представителей крупного бизнеса — 49%. К числу низкоресурсных групп относятся бюджетники — 5%, наемные работники — 3%, пенсионеры — 1%, заключенные — 1%, инвалиды — 0, безработные — 0. С этим трудно не согласиться: «Сословные люди

находятся в некотором ресурсном ядре — они живут распределением ресурсов, осваивая их», — отмечает С.Г. Кордонский [2].

Используя подход С.Г. Кордонского, который выделяет сословную структуру современного российского общества, можно сделать вывод, что наиболее высоким ресурсом обладают представители титульных сословий, низким — нетитульных. Это говорит в пользу подтверждения гипотезы о сохранении сословной структуры современного российского социума. На наш взгляд, социальная структура современного российского общества имеет транзитивный характер, обусловленный социальными изменениями, связанными с переходом страны от социальной антиутопии к утопии [5]. Соответственно, одновременно наличествуют различные измерения этой структуры, которые вполне адекватно описываются теориями, подробно раскрытыми в работе Н.Е. Тихоновой «Социальная структура России» [8].

Взаимосвязь жизненной энергии и других ресурсов человека

И все же жизненная энергия — лишь один из ресурсов человека, которые он использует в своих социальных практиках, хотя, без сомнения, прямо или опосредованно она взаимосвязана с большинством из человеческих ресурсов. В исследовании использовалась следующая их типология: психофизиологические (собственное здоровье, высокая трудоспособность, использование психологических приемов, духовных практик, занятия физической культурой, спортом), социальные (помощь членов семьи, возможность обратиться за поддержкой к друзьям, знакомым,) профессиональные (место работы, образование, занимаемая должность), ценностно-коммуникативные (умение слушать, любовь, трудолюбие, инициативность, предприимчивость), финансово-экономические (деньги), религиозно-эзотерические (вера в Бога, обращение к знахарям, экстрасенсам).

Респонденты наиболее часто указывают следующие ресурсы (рис. 2): высокую трудоспособность, помощь членов семьи, высокие моральные качества, трудолюбие, любовь. Иными словами, это комплекс морально-нравственных, социальных, эмоциональных, собственных физических и физиологических ресурсов. Вместе с тем установлены некоторые гендерные различия в использовании выделенных нами в анкете ресурсов.

Так, чем к более высокому социальному слою принадлежит респондент, тем активнее он обращается к использованию практически всех перечисленных нами ресурсов; но прежде всего социальных и моральных: *за помощью членов семьи и высоким моральным качествам*. На *веру в Бога* более уповают представители низких социальных слоев; выходит, что, по крайней мере, в нашем регионе, религия — нередко удел социальных аутсайдеров. Характерно, что оценка умения слушать не зависит от социального статуса индивида. Выявлены некоторые гендерные различия в использовании выделенных в анкете ресурсов (рис. 3). Так, мужчины несколько чаще склонны использовать такие жизненные ресурсы, как *занятия физкультурой и спортом, деньги*, женщины — *обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам*. В среднем представители мужского пола оценивают свои жизненные ресурсы несколько выше, чем женщины.

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос «Каждый человек обладает различными ресурсами, которые позволяют ему реализовать себя в этой жизни, достичь поставленные цели. А какими ресурсами обладаете Вы?»

(При ответе использовалась 10-балльная шкала, где 1 означает «совершенно не обладаю», а 10 – «полностью обладаю»)

Взаимосвязь жизненной энергии с ценностными представлениями респондентов

В ряде предыдущих исследований нами была выделена типология фреймов смерти в массовом сознании населения [6, с. 116–125].

Социальные:

- 1 Социально-творческое: «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди».
- 2 Социально-демографическое: «после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках».

Религиозные:

- 1 Христианское: «после смерти человека его душа попадает в ад или рай, в зависимости от того, как он прожил жизнь».
- 2 Буддистское: «после смерти человека его душа вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике».

Фреймы, отвергающие посмертное существование:

- 1 Нигилистическое: «после смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны».
- 2 Потребительское: «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни все, что возможно».

Использование корреляционного анализа показало, что и социальные фреймы смерти, и религиозные не связаны с уровнем жизненной энергии человека. Фреймы, отвергающие посмертное существование — нигилистическое и потребительское логично взаимосвязаны с суждением: «чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру», — соответственно 0,137 и 0,102. Тем самым и стремление реализовать в процессе своей жизни, так и после ее завершения не связаны с одним из важнейших жизненных ресурсов человека. Можно предположить, что они выступают функцией иных его ресурсов. Рассмотрим подробнее, каких именно.

Респонденты, которые согласны с суждением *«после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди»*, склонны использовать следующие жизненные ресурсы: 0,135 (коэффициент корреляции Пирсона, значимость 0,95) обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам; 0,110 вера в Бога; 0,91 использование психологических приемов, духовных практик; 0,086 общение с природой; 0,84 высокие моральные качества; 0,079 высокая трудоспособность. Среди них преобладают лица мужского пола.

Опрошенные, которые полагают, что *«после своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках»*, часто используют такие ресурсы: 0,103 вера в Бога; 0,095 общение с природой; 0,083 использование психологических приемов, духовных практик; 0,082 любовь; 0,081 обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам. Но иногда отвергают занятия

физической культурой, спортом –0,078. Среди этой группы респондентов чаще встречаются женщины.

Нигилистический фрейм смерти, основанный на суждении «после смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны», как и следовало ожидать, не имеет значимой корреляции ни с какими из выделенных нами ресурсов человека. Данный факт, на наш взгляд, не требует специального пояснения.

Потребительский фрейм смерти «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни все, что можно» в некоторой степени основан на использовании таких ресурсов, как 0,094 умение слукавить, 0,082 помощь членов семьи; 0,084 занятия физической культурой, спортом. При этом для ряда этих респондентов не приемлемы: – 0,144 вера в Бога и – 0,123 обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам.

Христианский фрейм смерти коррелирует с обращением респондентов к ресурсам: 0,258 вера в Бога; 0,100 обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам; 0,081 трудолюбие.

Буддистский фрейм взаимосвязан с использованием следующих ресурсов: 0,170 вера в Бога; 0,123 использование психологических приемов, духовных практик; 0,111 инициативность, предприимчивость; 0,084 помощь членов семьи; 0,074 любовь; 0,063 возможность обратиться за поддержкой к друзьям, знакомым.

Как видим, существенные различия в используемых ресурсах зависят от доминирования у респондента того или иного фрейма смерти. Вместе с тем анализ приведенных взаимосвязей показывает, что независимо от доминирующего мировоззренческого концепта, к числу которых относятся фреймы смерти, кроме приверженцев потребительского и нигилистического отношения к жизни, отвергающего ее смысл как таковой, есть несколько общих жизненных ресурсов. К ним относятся вера в Бога и обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам (последнее – за исключением носителей буддистского фрейма смерти). Тем самым 3 разных группы людей: а) которые стремятся оставить свой след на Земле в результатах своих социальных дел и в благодарной памяти потомков, б) «продлить свое существование» в своих детях и внуках, в) верующие христиане (конкретная конфессия не уточнялась) в качестве жизненного ресурса зачастую опираются одновременно на веру в Бога и обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам. Это может свидетельствовать о наличии у данных респондентов религиозно-магического сознания, с помощью которого они зачастую и черпают свои жизненные ресурсы.

С помощью корреляционного анализа выявлена довольно слабая, но четкая тенденция: с одной стороны, чем выше самооценка респондентом своей религиозности, тем чаще у него не хватает сил, он чувствует усталость. Напротив, чем более нерелигиозным считает себя человек, тем более ему присуще чувство злости, раздражения по отношению к окружающему миру, а также он чувствует спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой. Напрашивается вывод, что с помощью религии часть людей довольно успешно пытается восполнить свой запас жизненной энергии. Очевидно, в этом выражается компенсаторная функция религии. У тех респондентов, которые все же испытывают недостаток жизненной энергии, но которые равнодушны к религии, часто возникают отрицательные эмоции и чувства.

Восполнение жизненной энергии с помощью других человеческих ресурсов

Жизненная энергия, выступая основным ресурсом человека, может быть восполнена и за счет иных его ресурсов. Для выявления латентных переменных в массовом сознании/бессознательном респондентов, характеризующих взаимосвязь их уровня жизненной энергии и используемых ресурсов был использован факторный анализ:

Ф-1 характеризуется признаками, описывающими такие ресурсы, как трудолюбие (0,695), помощь членов семьи (0,663), высокие моральные качества (0,661), любовь (0,649), общение с природой (0,570), инициативность и предприимчивость (0,552), высокая трудоспособность (0,541), возможность обратиться за поддержкой к друзьям, знакомым (0,482), собственное здоровье (0,481), вера в Бога (0,338), образование (0,444) // обращение к колдунам, экстрасенсам — 0,487 (описывает 22,13% общей вариации признаков).

Ф-2 выражается показателями: огромный прилив сил, вдохновение (0,745), состояние умиротворения и гармония (0,674), чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой (0,630), занятия физической культурой, спортом (0,480), умение слукавить (0,370), собственное здоровье (0,346), использование психологических приемов, духовных практик (0,303) // ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо делать — 281, сил не хватает, чувствую усталость — 0,360 (10,24%).

Ф-3 интерпретируется следующими ресурсами: место работы (0,883), занимаемая должность (0,877), высокая трудоспособность (0,395), использование психологических приемов, духовных практик (0,292), деньги (0,510), образование 0,487 (7,62%).

Ф-4 выражает сочетание показателей уровня жизненной энергии индивида и используемых им иных ресурсов: ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо (0,722), сил не хватает, чувствую усталость (0,690), ощущаю глубокую беспомощность (0,659), чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру (0,638), особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию (0,409), умение слукавить (0,346), использование психологических приемов, духовных практик 0,300 (5,83%).

Первые два фактора носят биполярный характер: в Ф-1 отвергается обращение к колдунам, экстрасенсам, в Ф-2 — признаки, характеризующие нехватку жизненной энергии. Иными словами, Ф-2 выражает те ресурсы, которые используют респонденты, полные жизненной энергии. Характерно, что среди них — *умение слукавить*. Вторым и третьим факторы показывают, какие виды человеческих ресурсов у ряда индивидов помогают обрести высокий уровень жизненной энергии. Третий — также выражает сочетание ресурсов, с помощью которых часть респондентов обретает высокую трудоспособность. Ф-4 показывает, что ряд опрошенных жителей региона, обладающих нехваткой жизненной энергии, зачастую применяют для ее повышения или в качестве своеобразных заместителей такие ресурсные приемы, как *умение слукавить* или *использование психологических приемов, духовных практик*.

Выводы

Жизненная энергия — малоизученный социологами, но весьма важный ресурс человека, взаимосвязанный как с основными элементами личности, например отношением к жизни и смерти, так и с его ведущими социальными характеристиками: полом, социальным статусом и социально-экономическим положением. Установлено, что наибольшим уровнем жизненной энергии обладают представители высших социальных слоев региона, профессионально занятые управленческой деятельностью в государственных структурах.

Естественно, что многие респонденты стремятся продвинуться в группы, обладающие высокой жизненной энергией, т.е. стать начальниками. При практически общепризнанном отсутствии эффективных социальных лифтов и действенных механизмов борьбы с коррупцией это может свидетельствовать о неустойчивости социальной и экономической структур региона, а также в какой-то момент создать условия для опрокидывания социумной пирамиды.

Вместе с тем в определенной мере данную структуру поддерживает выявленный нами процесс повышения за последние годы жизненной энергии у жителей региона в целом, а также активное обращение некоторых респондентов к другим своим жизненным ресурсам: высокой трудоспособности, помощи членов семьи, высоким моральным качествам, трудолюбию, любви. Характерно стремление ряда респондентов использовать в своей социальной практике одновременно веру в Бога и обращение к знахарям, колдунам, экстрасенсам. Безусловно, жизненная энергия и другие ресурсы человека требуют продолжения изучения с позиций современной социологии с учетом междисциплинарных подходов, в том числе — активно опираясь на слабо используемый отечественными учеными потенциал социологии эмоций.

Литература

- 1 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
- 2 Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008. 213 с.
- 3 Кордонский С. Г. Социальная структура локальных сообществ // Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher : [веб-сайт]. 2012. 11 окт. URL: <http://cloudwatcher.ru/seminar/56>.
- 4 Немировский В. Г. Переход от антиутопии к утопии в контексте модернизационных процессов в России : (на материалах социолог. исследований в Краснояр. крае) // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев : Ин-т социологии НАН Украины, 2013. № 3. С. 73–85.
- 5 Немировский В. Г. Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков : структура и динамика : (на материалах социолог. исследований в Краснояр. крае и Респ. Хакасия в 1995–2010 гг.) // Мониторинг общественного мнения: эконом. и соц. перемены. 2011. № 2 С. 116– 125.
- 6 Немировский В. Г., Немировская А. В. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2011. 158 с.
- 7 Розов Н. С. Эмоциональная энергия : историко-социолог. анализ // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 12–23.
- 8 Тихонова Н. Е. Социальная структура России : теории и реальность. М. : Новый хронограф : Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.
- 9 Collins R. Interaction ritual chains. Princeton University Press, 2004. 439 p.
- 10 Inagaki K., Hatano G. Young children naïve thinking about the biological world // Essays in Developmental Psychology. New York : Psychology Press, 2002.
- 11 Lewis V. A. Social energy and racial segregation in the university context // Social Science Quarterly. 2012. Vol. 93, Nr 1.
- 12 Roazzi M. M. Vital energy: the development of a core concept : phd dissertation. University of Pittsburg, 2012. URL:

http://www.researchgate.net/publication/210273941_Vital_Energy_The_development_of_a_core_concept.

- 13 Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // *American Psychologist*. 2000. Nr 55. P. 68–78.
- 14 Ryan R. M., Frederic C. On energy, personality, and health : subjective vitality as a dynamic reflection of well-being // *Journal of Personality*. 1997. Nr 65. P. 529–566.
- 15 Sex and race homogeneity in naturally occurring groups / Mayhew B. J., McPherson M., Rotolo T., Smith-Lovin L. // *Social Forces*. 1995. Nr 74. P. 15–52.